

Семейно-образный моего отца Федорезова Т. И.
 и конечно мой. Отец мой 1890 г. рожд.
 м.е. в 1917 году семье было 24 лет, масса
 рожденим 1892 г. В 1917 году у них было три
 детей: 1913, 1914 и 1915. Отец был на службе,
 когда случился пожар в селе-2 год 1917 год.
 Сгорело почти все село, у нас дома
 сгорели две комнаты, так как не успели
 откратить стены, где находились кровати.
 Карьер сестра отца первой день встала
 в поле. Отца видели с ^{сестрой} сестрой
 по селу понара. После пожара родились
 отец купил где-то небольшую хатку,
 разобрал ее, переоборудовал по реке Шоней в
 наше село Абашево и сам сообразил. Жили
 в этой хатке 7 человек, в ней же и я
 родился в 20^{ти} - 1919 году. Родители были
 крестьяне похали семь м.е. Жили земляки.
 Полностью мебель отец делал сам.
 1922 г. отец пристроил к этой маленькой
 хатке помещение поваров (20 кв. метров).
 Весной 1922 года родились брат Иван, 1925 -
 брат Георгий, 1926 г. - брат Михаил, 1928 г. -
 сестра Анна. Место где мы жили
 была ^{деревня} деревня и тамной пользовались
 редко. Хлеб т.е. свой ^{с поля} возили зимой,
 на санях до дома, сжигали в риге и много
 тили цены. Зимой и летом на-
 лог. После пожара село стало бедное.
 Молотилку привозили обычно из соседнюю
 села, когда молотилка свободна.
 1928 году налог надо было платить очень.
 старались, молотили цены, но не смогли

Фрак здрать хлебный налог. Из села забрали
5 человек крестьян: моего отца Недеризова Т.А.
Майбуева И.А. Мамбуева И.А. Майбуева И.Т.
Лукнаева М.И. Наша семья позже налог
выплатила и другие тоже. Но ~~отца~~ ^{моя мать} ~~нашего~~
^{родители} получили торговельный срок по два года.
У нас забрали все: 4 коровы, две лошади,
две свиньи, овцы, телегу, повозку хатку,
кур. Оставили нам маленькую хатку, а
нас было 8 человек детей, мама и бабушка.
Братов мои старшие: Василий 15 лет,
Алексей 14 лет и мама продолжали
заниматься сельским хозяйством, но уже
посади маляков, так как поехали на чужий
посадки. 1929 году осенью у нас забрали
маленькую хатку и то что уродилось.
Бабушка пошла жить к ^{старшему брату} своему,
у которого было 6 человек детей и одна
хатка, которая была построена после
пожара. А нас к себе забрал мамин
брат в село Безруково, все наши куна-
вий скарб поделителся на одну телегу.
Старшие братья пошли на заработки,
нас с сестрой мама отдала в няньки.
Самая же с мамой детьми оставалась
жить у брата своего на кухне. Хлеб,
свои ^{масса} покушала маля, молоком сна-
жалась. 14 мая 1930 году маму извести-
ли о всемерном на север. Из этого
села Безруково выселили нас мамин
двоюродный брат - Ушаков Николай Иван
с семьей из шести человек, который нас
спас от голодной смерти. Он был хорошим
хозяйин, и ~~к~~ ~~всем~~ ~~приготовил~~ ~~в~~ ~~много~~
свиного мяса, из тяжелой весны сельско.

хозяйственной работы, которое нам и при
поднялось в семье. Были соседи два брата
Ланцаровы, Александр и Михаил с семьей,
Томас К.В. с семьей, Мархисий Игнатий
и лей с матерью. От гор. Томусов по
реке Томом собрали со всех сел и деревень
и тех кулаков, помещиков на два доволно
больших плота и захватили нас всех
пути перемешанных лесом, затем
по пути еще с двух сел и доставили
нас так называемый левый берег - Новое
стройка Новокузнецка. Это было 15 мая
когда нас поместили на плот, была
хорошая погода. Наряд за одну ночь
не могли ничего взять с собой, наша
мама даже забыла лопатки взять.
Наряд шуршал, лесом шло, но секретов
ни на каких не было. Даже быстро
кто-то сочинил: свалили нас все вместе
перю, в семье майские дни и сколько
здесь наши дети за родную сел прощали.
даже прощали и сами тихо, но с забавой.
Позелю - то больше поехали по дороге
и дети. На левом берегу Томом сто-
или ^{французские} ~~те~~ мальчишки валялись с нардами, с
которые нас поместим и повезли
до ~~Томска~~ Томска. В Томске нас погрузили
на баржи, томом с нардами и повезли
по Томом, затем по рдн до села Бара-
наково. Сюда свезли кулаков все равно
с полевостского союза. Это был
какой-то остров или полуостров, где
стали под открытым небом на
земле. Пятисеть там? Когда вступили

маленького марака (10) с берне проводили
кто без муки, кричу, сухари все
это отнимаем и делаем на всех по
равну. Томовели миску на кострах,
пекли лепешки на железных лопатах.
В Баранково навешивалась какая-то
маркандиз или гезентерия или брюшной
тиф. Умирали очень много людей от
тисса, хорошим без уробо, но 3-5 человек
в одну миску, медиков не было. В
Баранково нас держали месяц. Это
был переселенский пункт под английской
небом, где нас переселили заведомо смерно
и был потоп, когда все ночью ока-
зались в воде. Затем стали разо-
зять в баржах по разным северным
рекам: Харбин, Талка Банкар.
Наш район попал по реке Банкар.
Явились от Баранково по Оби, затем
по Чюю, в Чюю впадает Банкар. Бан-
кар река узкая, все догнать были
найти на самых баржах, ручного
управления. На баржи драли только
маленьких детей и стариков же. Кто не
мог идти. Взрослые должны были дома
оставить идти своим ходом, сакриво
дала нас командой вооруженная охрана.
Наша мама не хотела расставаться
с детьми; поэтому боялась потерять
детей и мы пошли все пешком. Но
пути до места назначения были хуто
ра по пять, восемь домиков, это когда-
то жилища в тайгу староверов. Они
выносили в корзинах нас по кораблю хлеба.

когда еще дошли до нашей конспиративной
это последний хутор Орловна, а дальше
не проходимая тайга, где не было
даже троп. Для того чтобы пройти
в тайгу надо было делать узкую
просеку, так как метр-полтора
высоты летела всевозможная
пролетающая птица. В тайге было
лучше жить: было и чего построить
маленькое, а затем землянку. Старший
брат, ему уже исполнилось 16 лет, 1930г
помог маме и ее двоюродному брату
Ушакову Н.И. построить на две семьи
капитальную землянку на земле, в
которой у мамы были маленькую
русскую печь для обогрева. Освеже-
ние лучше. Брат с сестрой посто-
янной ухаживали за родичами, уходили за
мем, у кого не было своих детей. На
земле было много овощей в таких усло-
виях, все эти продукты все посто-
янно от холода и голода. Насекомые
приказывали пережить тайгу под всеми
осенью, зимой драли дрова и много
дрова для паровозов. Голод был ужасный.
Многие умирали от голода и холода.
Вспомню все семьи Маевцевых Марии Ив.
Не дошел до семьи дяди Маевцев И.И. А
жена его и сын умирали от голода, осталь-
ных трех детей забрали в детский дом.
Я до сих пор с этими детьми переживаю.
Так как эти дети в детском доме
стали учиться, я обратилась в Бакчаф
чтобы меня взяли в детский дом, я хотела
учиться, мне отказали, что у меня были родители

Наш отец вернулся к нам осенью 1930 г.
после торгового заключения, устроился
в ^{портские} банкеры на работу, как свободный.
Эго поехали в гор. Тоскан за машиной,
откуда он привоз ливневой машин.
Все то нас и спас от голодной смерти.
Ранней весной 1931 года открыли для
малых детей в Орловке стеновую, где
давали бесплатно чайную кашу на
воде, чайную похлебку сахарного песка.
Когда я повела детей в стеновую, они
вышли из землянки, а дальше не смогли
идти, уехали, я их перетаскала обратно
и поехала за кашей, все каша чистая
перезимовывалась в мешочках. Так
как я ходила за кашей и все дальше
близко этой каше. Когда я открыла
младших братьев, они стали совсем ходить
в стеновую, меня затащили на работу
в район ^{поселка} банкера для раскорчевки тайги.
Спасли нас на техтовых ветках под ой-
крестом небом, руководил мамой Н.П.
Ушаков, нас было детей ^{14 человек} до 15 лет.
~~И человек~~ ~~поселка~~ ~~готовили~~ на работе, а что
я не могу сказать полагая нас и молока
не было. Родитель мой в это время был
с семьей, пахал землю, сажал и готовился к
строительству хаты. Мамы работала на
раскорчевке тайги не далеко от дома.
К осени 1933 года построили крошечный и маленький
трое детей поели ухоты, в кашу нас
кормили: супом из свеклы и кусочек хлеба
черного. Весной 1935 году мне исполнилось
16 лет, я закончила пятый класс и решила
бежать с свеклы на работу к брату с сестрой.
Во гор. Тоскане мне шла, пешком, а зашла ехать
поездом. Когда я обратилась за справкой в своей
сельской совет, мне дали справку, что я дочь
Клеопатры ефимовны, но не я поехала поехать.